

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
23 August 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто вторая сессия

11–29 июля 2011 года

Решение

Сообщение № 1546/2007

<i>Представлено:</i>	В. Г. (представлен Гебхардом Клёцлом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	11 ноября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 2 марта 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Дискриминация по признаку гражданства, политических взглядов и социального происхождения, связанная с восстановлением имущественных прав
<i>Процедурные вопросы:</i>	Злоупотребление правом на представление сообщений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость жалобы <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Равенство перед законом; равная правовая защита
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; пункт 2 b) статьи 5; и 3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто вторая сессия)

относительно

Сообщения № 1546/2007**

<i>Представлено:</i>	В. Г. (представлен Гебхардом Клёцлом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	11 ноября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 2011 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором настоящего сообщения от 11 ноября 2006 года является В. Г., гражданин Австрии (бывший чешский гражданин), родившийся в 1927 году в Чехословакии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автора сообщения представляет г-н Гебхард Клёцл.

Факты в изложении автора

2.1 Семья автора сообщения противостояла коммунистическому режиму. Его мать владела, среди прочего, недвижимостью в Ческе-Веленице, а именно зданием с несколькими квартирами, небольшим магазином и садом. С правовой точки зрения эта недвижимость состоит из двух зарегистрированных в кадастре участков, а именно участков 1088/11 (здание) и 1088/14 (сад).

2.2 В 1959 году муниципалитет Ческе-Веленице в принудительном порядке передал магазин, расположенный в этом здании, в распоряжение одного из коо-

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 февраля 1993 года.

перативов Южной Богемии. Этот кооператив впоследствии произвел ремонт здания и в течение 17 месяцев отказывался платить арендную плату, заявив, что имеет право вычесть инвестированные им средства из суммы арендной платы. Мать автора сообщения была по-прежнему вынуждена покрывать эксплуатационные расходы по всему зданию и выполнять прочие обязательства, объем которых превышал арендные поступления.

2.3 Эти обстоятельства вынудили мать автора сообщения передать здание государству в 1960 году. Между матерью автора сообщения и государством был заключен договор о безвозмездной передаче имущества. По утверждениям автора такого рода безвозмездная передача состоялась под давлением политических и материальных обстоятельств, которые, согласно принятым в 1991 и 1994 годах законам Чешской Республики о реституции имущества, можно охарактеризовать как "безвозмездную передачу имущества под принуждением". В настоящее время экспроприированное здание находится на балансе муниципалитета Ческе-Веленице.

2.4 В 1966 году, в период "пражской весны", автору сообщения представилась возможность отправиться на учебу за границу, и он воспользовался этой возможностью. В августе 1970 года он не подчинился персональному приказу министерства внутренних дел Чехословакии о немедленном возвращении на родину. Вместо этого он обустроился в Австрии. Австрийское гражданство он получил 5 октября 1971 года. 21 января 1972 года Пльзеньский районный суд заочно осудил автора сообщения как скрывающегося от чехословацкого правосудия. Согласно вынесенному приговору, он безоговорочно подлежал трехлетнему тюремному заключению. Пльзеньский районный суд реабилитировал его своим постановлением от 23 октября 1990 года. Матери автора сообщения было позволено на законных основаниях покинуть страну, и она также переехала на жительство в Австрию. Мать автора сообщения скончалась в Вене 7 сентября 1986 года. Автор сообщения был признан единственным наследником упомянутой собственности по решению районного суда Йиндрихова Градца от 19 октября 1998 года. С тех пор он является единственным правопреемником в отношении прав его матери и тем самым также унаследовал возможность заявить права на упомянутую недвижимость в Ческе-Веленице.

2.5 Автор сообщения начал осуществлять шаги по восстановлению права собственности в 1991 году. Согласно его утверждениям, он не мог выдвигать претензии на основании специального закона о реституции № 87/1991 (который был преобразован в закон № 116/1994 после разделения Чешской Республики и Словацкой Республики на отдельные государства 1 января 1993 года), поскольку не являлся гражданином Чехии². В этой связи автор сообщения оспорил в гражданских судах юридическую действительность "договора о безвозмездной

² Принятый правительством Чешской Республики Закон № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке определяет условия возвращения лицам имущества, которое было конфисковано в условиях коммунистического режима. Согласно положениям этого закона, для восстановления права собственности на имущество любое лицо, добывающееся реституции имущества, должно быть, среди прочего, а) гражданином Чехии и б) постоянным резидентом Чехии. Эти требования должны были выполняться в период, когда было возможно подавать иски о реституции, а именно с 1 апреля по 1 октября 1991 года. Конституционный суд Чехии своим постановлением от 12 июля 1994 года (№ 164/1994) аннулировал требование о постоянном проживании и определил новые сроки подачи исков о реституции лицами, получившими тем самым такую правоспособность, а именно с 1 ноября 1994 года по 1 мая 1995 года.

передаче имущества" в соответствии с общими принципами гражданского права.

2.6 Дело автора сообщения было рассмотрено районным судом Йиндрихова Градца (решение от 30 апреля 1993 года), областным судом Ческе-Будейовице (решение от 14 июля 1993 года) и Верховным судом в Брно (решение от 27 июня 1996 года). Во всех случаях суды признали фактор давления при оформлении безвозмездной передачи имущества, но отклонили иск по причине того, что законность безвозмездной передачи имущества должна была оспариваться в течение трех лет, как предусмотрено Гражданским кодексом Чехии 1951 года, а автор сообщения пропустил установленные для опротестования сроки.

2.7 При этом Верховный суд, проанализировав договор, заключенный в 1960 году, определил, что мать автора сообщения оформила безвозмездную передачу права собственности в отношении здания, но не в отношении садового участка. Таким образом, Верховный суд постановил, что земельные участки остаются в собственности автора сообщения. В конечном итоге здание было присуждено муниципалитету Ческе-Веленице. Что касается земельных участков без здания, то муниципалитет Ческе-Веленице выплачивает автору сообщения минимальную арендную плату с момента вынесения Верховным судом его постановления в 1996 году.

2.8 Автор сообщения подал заявление в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Европейский суд вынес постановление о неприемлемости заявления 15 марта 2002 года на том основании, что не был соблюден шестимесячный срок после исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что, хотя в настоящее время правительство Чехии признает, что имевшая место экспроприация имущества семьи автора сообщения была основана на дискриминации по признаку политических взглядов и социального происхождения, правительство не позволило автору сообщения получить реституцию, обосновывая это требованиями узко формального характера. Согласно утверждениям автора сообщения, налицо проявление дискриминации, если сопоставлять его ситуацию со случаями тысяч людей, которым правительство Чешской Республики уже предоставило реституцию в аналогичных случаях, что означает нарушение правительством Чешской Республики положений статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Как заявляет автор сообщения, отсутствие у него возможности предъявить иск о реституции в соответствии со специальными реституционными законами № 87/1991 и № 116/1994 в силу отсутствия у него чешского гражданства вынудило его обращаться с претензиями в суды общей юрисдикции в соответствии с нормами гражданского права. Он полагает, что, если его матери требовалось опротестовать принятое в 1960 году решение о принудительной безвозмездной передаче имущества в течение трех лет, этот период истек бы в 1963 году. Как заявляет автор сообщения, даже если исходить из того, что отсчет нового трехлетнего периода начался с кончины его матери 7 сентября 1986 года, для него как ее наследника этот период истек бы 6 сентября 1989 года. По утверждению автора сообщения, существовавшие в то время политические условия не позволяли даже предположить возможности предъявления иска чешскому правительству. Как ему представляется, к ситуациям обращения того или иного лица с подобного рода иском не должен применяться срок исковой

давности до момента исчезновения политического давления и до тех пор, пока обстоятельства не позволят такому лицу предъявить свой иск.

3.3 Автор ссылается на Соображения Комитета относительно сообщения № 765/1997, в связи с которым правительство утверждало наличие срока исковой давности по делам, которые рассматривались во времена коммунистического режима и были связаны с исправлением несправедливости, причиненной нацистами, и Комитет определил наличие признаков нарушения положений статьи 26 Пакта. Он также ссылается на Соображения Комитета относительно сообщений № 747/1997 (*де Фур Вальдероде*, приняты 2 ноября 2001 года), № 757/1997 (*Пезольдова*, приняты 9 декабря 2002 года, № 945/2000 (*Марик*, приняты 4 августа 2005 года) и № 1054/2002 (*Криц*, приняты 18 ноября 2005 года).

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 5 сентября 2007 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости и существа сообщения. Оно подчеркивает, что автор сообщения является гражданином Австрии с 1971 года, но отмечает, что автор также является гражданином Чешской Республики. Он никогда не утрачивал своего чешского (ранее также чехословацкого) гражданства.

4.2 Государство-участник заявляет, что, хотя в 1972 году Пльзеньский районный суд вынес автору приговор за незаконную эмиграцию из Чехословацкой Республики (в соответствии с принятым в 1990 году законодательством он был реабилитирован), он никогда не лишился гражданства. Согласно действовавшему на тот момент законодательству, приобретение им австрийского гражданства в 1971 году не подразумевало одновременную потерю им его чешского гражданства. При этом автор сообщения никогда не подавал прошения о его освобождении от национальной правосубъектности, вытекающей из его статуса гражданина. Далее государство-участник отмечает, что 1 февраля 2007 года автор подал через посольство Чешской Республики в Вене прошение о выдаче ему документа, подтверждающего наличие у него чешского гражданства. Поскольку он никогда не утрачивал своего гражданства, 3-я районная муниципальная управа Пльзени, имеющая юрисдикцию по данному делу, выдала 9 февраля 2007 года соответствующий сертификат на его имя.

4.3 Что касается судебного разбирательства, то государство-участник отмечает, что 29 марта 1991 года автор сообщения предъявил в районном суде Йиндрихова Градца иск против государственного предприятия "Okresní bytový podnik" (районной жилищно-эксплуатационной конторы), добиваясь освобождения и реституции этого объекта недвижимости. Согласно утверждениям автора сообщения, договор о безвозмездной передаче имущества между его матерью и государством был заключен под давлением и на явно невыгодных условиях 7 ноября 1960 года. Далее автор направил 25 февраля 1992 года ходатайство в адрес районного суда об изменении оснований иска. Взамен требований об освобождении и реституции этого объекта недвижимости автор потребовал от суда вынести определение, подтверждающее, что его мать до момента своей кончины являлась единственным владельцем этого имущества. Своим постановлением от 30 апреля 1993 года районный суд определил, что мать автора являлась владельцем обоих земельных участков, поскольку эти участки не перешли в государственную собственность. Тем не менее, само здание являлось собственностью государства на основании его безвозмездной передачи матерью автора 7 ноября 1960 года. Районный суд отклонил иск о признании недействительным

договора о безвозмездной передаче имущества на том основании, что действовавший на момент заключения этого договора гражданский кодекс предусматривал относительную недействительность договоров, заключенных под давлением³. Относительная недействительность может быть признана в течение трех лет. Поскольку этот срок давности истек, районный суд отверг данную претензию автора сообщения.

4.4 Автор обжаловал решение районного суда в областном суде Ческе-Будейовице, который подтвердил решение районного суда от 14 июля 1993 года и пришел к тому же заключению, что и районный суд, касательно относительной недействительности актов, совершаемых под давлением. Автор сообщения обжаловал решение областного суда в Верховном суде со ссылкой на неправильное применение норм права, но его апелляция была отклонена 27 июня 1996 года. Помимо аргументации, выдвинутой судами нижних инстанций, Верховный суд определил, что лицо, для которого возникает право наследования, может добиваться объявления недействительности того или иного акта, но только в рамках установленного срока давности, который возникает в связи с заменой умершего лица данным наследником/наследницей, и лишь при условии продолжения действия этого срока давности. Государство-участник делает вывод о том, что в тех случаях, когда имеет место ходатайство относительно объявления недействительным того или иного акта после истечения срока давности, такой правовой акт приобретает юридический дефект, но при этом сохраняет свою юридическую силу.

4.5 Что касается претензии автора по смыслу статьи 26, то государство-участник интерпретирует эту претензию как иск, опирающийся на такое понимание экспроприации, пережитой семьей автора, которое приравнивает эту экспроприацию к дискриминации по признаку политических взглядов и социального происхождения. Государство-участник далее отмечает, что автор сообщения также усматривает нарушение статьи 26 в ситуации, когда, согласно его утверждениям, у него отсутствовала возможность действовать в соответствии с применимыми нормами реституционного законодательства, а именно Закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке, поскольку он предположительно не сумел соблюсти сроки давности в связи с подтверждением его гражданства и статуса в плане постоянного проживания. Автор сообщения усматривает признаки дискриминации в том факте, что национальные суды первой и второй инстанции определили, что срок давности начал отсчитываться с того момента, когда государством был акцептован договор о безвозмездной передаче имущества, и истек по окончании общепринятого трехлетнего срока давности. Автор сослался на отсутствие у его матери возможности осуществлять какие бы то ни было шаги в течение этого трехлетнего периода и далее высказал предположение о том, что, даже если бы такой трехлетний период начался с момента смерти его матери в 1986 году, он не смог бы предпринять никаких действий в предписанные сроки, поскольку по возвращении в Чехословакию ему грозило тюремное заключение за незаконную эмиграцию из Чехословацкой Республики. В этой связи автор утверждает, что в целях восстановления справедливости надлежит приостановить действие срока исковой давности до момента наступления политических перемен, что позволило бы автору сообщения успешно добиться признания недействительности соответствующего правового акта.

³ Статья 37 Закона 141/1950 (интегрированного в действовавший на тот момент Гражданский кодекс).

4.6 Государство-участник не признает претензий автора сообщения и считает его жалобу неприемлемой по причине исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты – как на основе *ratione temporis*, так и по мотивам злоупотребления правом на представление таких сообщений. В случае принятия Комитетом решения о неприемлемости этого сообщения государство-участник настаивает на признании отсутствия нарушения по смыслу статьи 26 Пакта.

4.7 Государство-участник считает, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не подал конституционную жалобу на решения, вынесенные судами общей юрисдикции, и не привел примеров усмотренных им в ходе судебных слушаний конкретных нарушений норм конституционного права и международных договоров, в том числе положений статьи 26 Пакта. Кроме того, поскольку автор никогда не утрачивал чешского гражданства, он мог добиваться реституции имущества в соответствии с положениями Закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке после отмены требования о наличии статуса постоянного проживания (после опубликования постановления Конституционного суда в Официальном бюллетене под номером 164/1991). Государство-участник отмечает, что автор сообщения не воспользовался этим средством правовой защиты. Государство-участник отмечает утверждение автора о том, что суды общей юрисдикции не приняли в расчет при толковании нормы права относительно срока исковой давности соответствующих внешних обстоятельств, таких как политическая обстановка, которая не позволяла автору вернуться в Чехословакию для того, чтобы добиваться признания недействительности договора о безвозмездной передаче имущества. Следует при этом отметить, что такого рода возражение не выдвигалось в судах общей юрисдикции. Таким образом, государство-участник полагает, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.8 Государство-участник также обращает внимание на то, что передача имущества в соответствии с договором о безвозмездной передаче была осуществлена в 1961 году, т.е. до появления Пакта и до присоединения к нему Чехословакии. В этой связи данное сообщение следует признать неприемлемым по критерию *ratione temporis*.

4.9 Государство-участник также заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления автором сообщением правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой Факультативный договор не интерпретируется как устанавливающий фиксированные предельные сроки, причем обычная задержка с представлением сообщения сама по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщения. Однако государство-участник напоминает о такой правовой практике Комитета, когда, в случае несоблюдения таких сроков, требуется представить обоснованное и объективно понятное объяснение⁴. Государство-участник напоминает о том, что автор представил свое сообщение 11 ноября 2006 года, т.е. по прошествии более 10 лет после вынесения последнего решения внутренними судебными инстанциями 27 июня 1996 года и четыре года спустя после решения Европейского суда по правам человека от 15 марта 2002 года. Государство-участник указывает на то, что автор не представил никакого обоснованного объяснения причин такой задержки, а потому это со-

⁴ См. сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

общение следует признать неприемлемым по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

4.10 Что касается вопросов существа, то государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в отношении статьи 26, когда дифференциация, базирующаяся на обоснованных и объективных критериях, не трактуется в качестве запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта⁵. Государство-участник полагает, что из статьи 26 не вытекает никаких обязательств для государства-участника по исправлению последствий несправедливости, имевшей место в период правления предшествующего режима, в особенности во времена, когда не существовало Пакта, посредством приостановления течения срока исковой давности для целей реализации права на предъявление иска о признании недействительности гражданско-правовых актов, совершавшихся под давлением в силу политических условий или по иным причинам. Как считает государство-участник, автор сообщения не подвергался дискриминационному обращению по смыслу вышеупомянутого положения. Государство-участник заявляет о том, что подход к исправлению последствий несправедливости, имевшей место в период правления предшествующего режима, целиком определялся законодателями и что невозможно полностью устранить негативные последствия проявления несправедливости в целом.

4.11 Государство-участник заявляет о том, что ему неизвестно ни об одном авторе сообщения, который воспользовался бы приостановлением течения срока исковой давности по причине смены режима. В сфере гражданского права тот или иной способ правового регулирования, основанный на приостановлении течения срока исковой давности для целей реализации права на предъявление иска о признании недействительности гражданско-правовых актов, совершавшихся под давлением в силу политических условий, привел бы к долгосрочному подрыву юридической достоверности и стабильности гражданско-правовых отношений, складывавшихся десятилетиями. Законодатели, избравшие особый подход в форме законодательства об имущественной реституции, учитывали именно эти соображения. Это законодательство предусматривает наличие установленной и весьма четко регламентированной по срокам процедуры восстановления права собственности на имущество, которое было передано государству при обстоятельствах, определенных нормативными актами.

4.12 Государство-участник обращает внимание на то, что после вынесения Конституционным судом своего постановления № 164/1994 (вступившего в силу 1 ноября 1994 года) автор отвечал квалификационным требованиям для подтверждения своей правосубъектности в соответствии с Законом № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке. Автор не предпринял действий по реституции имущества своей матери в течение нового установленного шестимесячного срока, отсчет которого начался 1 ноября 1994 года. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что поскольку автор сообщения имеет чешское подданство, то при исследовании требования о наличии гражданства для целей имущественной реституции на предмет выявления дискриминационности этого требования по смыслу статьи 26 правовая практика Комитета не применима в этом конкретном случае.

⁵ См., в частности, сообщение № 182/1984, *Зван де Врис против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункты 12.1–13.

Комментарии автора

5.1 12 января 2008 года автор представил заявление, согласно которому он в течение нескольких десятилетий не отдавал себе отчета в том, что, несмотря на приговор, вынесенный ему Пльзеньским районным судом за нелегальную эмиграцию из страны, и несмотря на получение им австрийского гражданства, он не утратил чехословацкого (а позднее чешского) гражданства.

5.2 Автор сообщения полагал, исходя из собственных познаний в международном праве, что утратил чехословацкое гражданство, а нормы международного права диктовали, как ему представлялось, что каждый индивидуум должен иметь лишь одно гражданство. Поскольку на тот момент он уже был австрийским подданным, он имел основания считать, что утратил свое первоначальное гражданство. До 1989 года он не имел возможности установить контакт с правительством – на тот момент Чехословацкой Социалистической Республики (ЧССР) – по вопросу своего гражданства, опасаясь быть подвергнутым аресту и тюремному заключению. На момент представления своего первоначального сообщения Комитету он по-прежнему исходил из того, что утратил свое гражданство. Примерно в то же время он решил обратиться в Консульский отдел Посольства Чешской Республики в Вене с запросом относительно своего гражданства. В этой связи ему посоветовали начать процедуру подтверждения гражданства через 3-ю районную муниципальную управу Пльзеня (по его последнему месту жительства). Автор прибег к этой процедуре и получил свидетельство о наличии у него гражданства, датированное 9 февраля 2007 года, где было подтверждено, что его гражданство никогда не прерывалось. Автор утверждает, что собственноручно направил эту информацию в Комитет 17 июля 2007 года, приложив к сообщению официальные документы. Исходя из этого, он отвергает предположение государства-участника о том, что он предпочел не указывать этот факт в своем сообщении. Автор исходит из того, что он не несет ответственности за то, что на более раннем этапе не обращался с запросами с целью выяснения своего статуса, учитывая ту обстановку, которая существовала в прошлом.

5.3 Автор полагает, что он стал жертвой дискриминации по признаку своего социального происхождения и политических взглядов. Он полагает, что дискриминация по отношению к нему имеет место только по той причине, что он жил в эмиграции, не имея при этом возможности получить надлежащий юридический совет относительно имевшихся в его распоряжении вариантов действий. Государство-участник никогда не информировало через свои диппредставительства чешских политэмигрантов относительно возможности реституции имущества. Автор также отмечает, что всегда испытывал к себе такое отношение, как будто бы он являлся иностранцем и не имел чешского гражданства, поскольку властные структуры и судебные инстанции не были при этом информированы о том, что его гражданство сохраняется. В этой связи автор сообщения полагает, что точка зрения государства-участника, согласно которой он имел возможность воспользоваться положениями нового реституционного законодательства 1994 года, является безосновательной.

5.4 Далее автор заявляет, что чешский закон о реституции № 87/1991 является конъюнктурным с политической и экономической точек зрения, поскольку реституция присуждалась с перекосами, причем в пользу лиц, имеющих социальные привилегии, и это означает, что нарушалась статья 26 Пакта. Автор также ссылается на две резолюции Конгресса США, в которых, среди прочего, содержались призывы к Чешской Республике ликвидировать ограничения по

признаку гражданства для целей реституции имущества, экспроприированного при коммунистическом и нацистском режимах.

5.5 Что касается точки зрения государства-участника относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор в ответ на это сообщает, что, проконсультировавшись по этому вопросу с юристом, он услышал в результате экспертное мнение, согласно которому ему не стоит рассчитывать на решение Конституционного суда в его пользу.

5.6 Что касается утверждений государства-участника о том, что ни в какой стране невозможно приостановить течение срока исковой давности до наступления политических перемен, то автор вновь ссылается на свои доводы, изложенные в первоначальном сообщении от 11 ноября 1996 года, и настаивает на необходимости восстановления справедливости в этом отношении.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 13 октября 2008 года государство-участник представило замечания в ответ на дополнительные заявления автора, прозвучавшие в его комментариях. Что касается предположений автора об утрате им чехословацкого гражданства, то, признавая обоснованность опасений автора относительно возможности подвергнуться аресту, государство-участник указывает на то, что автор мог предпринять шаги по подтверждению своего гражданства, не подвергая себя никакому риску. Более того, согласно Закону № 39/1969 Чешского национального совета, гражданин Чехословакии, получивший иностранное гражданство в результате своего собственного ходатайства, не лишается своего исходного гражданства автоматически. Поскольку автор сообщения не подавал прошения о его освобождении от национальной правосубъектности, вытекающей из его статуса гражданина, и поскольку соответствующее постановление министерства внутренних дел в связи с его несанкционированной эмиграцией не предусматривало его лишения чешского гражданства, то не было оснований предполагать, что он утратил чехословацкое гражданство. Единственный шаг, который ему необходимо было предпринять, состоял в том, чтобы обратиться с запросом относительно вышеуказанной нормативной базы. Даже если допустить, что у автора могли возникнуть сложности с получением такой информации до 1989 года, то этих препятствий уже не существовало после смены политического режима в указанном году. Таким образом, государство-участник считает, что к нему нельзя предъявить претензии в связи с последствиями того, что автор не сумел своевременно предпринять необходимые шаги.

6.2 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что подтверждение его гражданства было обременительным. Более того, 3-я районная муниципальная управа Пльзень сумела установить, что автор действительно является чешским гражданином по факту рождения и что он не утратил своего гражданства в соответствии с Законом Чешского национального совета № 39/1969. В процессе подготовки своих первоначальных замечаний для Комитета государство-участник также произвело рутинную проверку для подтверждения факта наличия у автора чешского гражданства, в особенности в свете того, что эти сведения отсутствовали в первоначальном представлении автора сообщения. Запросив эту информацию у министерства внутренних дел, государство-участник выяснило, что автор сам обратился за информацией о своем гражданском статусе в чешское посольство в Вене в феврале 2007 года и что ему в том же месяце был выдан сертификат о гражданстве. Государство-участник отмечает, что датированное 16 июля 2007 года письмо, которым автор уведомлял Ко-

митет о результатах выяснения своего гражданского статуса, так и не было получено государством-участником. Что касается упомянутой автором предпочтительности одинарного гражданства в международном праве, то государство-участник обращает внимание на сложившуюся модель, в соответствии с которой вопросы приобретения или утраты гражданства входят в сферу внутреннего права, причем существующие национальные правовые системы зачастую допускают двойное или множественное гражданство.

6.3 Далее государство-участник отвергает утверждения автора о том, что он подвергся дискриминации по причине проживания за пределами страны, когда он был лишен необходимого доступа к информации о наличии доступных ему юридических альтернатив в плане реституции имущества. Государство-участник заявляет, что оно не связано никакими международными обязательствами относительно извещения потенциальных бенефициариев реституционных актов. В любом случае принятие реституционных законов было предметом широких политических прений, которые подробно освещались в СМИ. Автор также мог в любое время получить консультацию на предмет потенциального развития ситуации в Посольстве Чехии в Вене. Государство-участник отмечает, что автор знал о существовании Закона о реабилитации во внесудебном порядке с 1991 года, как он сам указал в своем первоначальном представлении (см. пункт 2.5 выше). Начиная с 1994 года все граждане Чехии, вне зависимости от того, проживали ли они в Чешской Республике или за рубежом, имели возможность воспользоваться своими правами в соответствии с Законом о реабилитации во внесудебном порядке. Если то или иное лицо не было уверено в том, есть ли у него/нее чешское гражданство, то он/она всегда могли обратиться к компетентным органам страны на предмет выяснения своего гражданского статуса в Чехии.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что судебные власти рассматривали его в качестве иностранца, то государство-участник сообщает, что автор заявлял о себе как об иностранце и что ни у каких инстанций не было необходимости подвергать это сомнению, поскольку чешское гражданство не является условием обращения в национальные суды, с тем чтобы добиваться правосудия. Государство-участник подчеркивает, что гражданство автора никак не влияло на разбирательство, начатое им в национальных судебных органах. Государство-участник также отвергает утверждения автора относительно дифференцированного подхода к ходатаям в зависимости от их происхождения – аристократического или иного. Государство-участник отмечает, что автор не привел никаких примеров и не предпринял никаких иных шагов для подтверждения подобного заявления. Государство-участник также отвергает ссылку автора на резолюцию Конгресса США, поскольку эти документы не входят в свод норм международного права, а представляют собой, скорее, декларации политического характера. Государство-участник приходит к выводу о том, что утверждения автора относительно проявленной по отношению к нему дискриминации являются необоснованными.

6.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты и утверждения автора о том, что обращение в Конституционный суд не имело судебной перспективы, то государство-участник сообщает в ответ, что его выводы на предмет неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты базировались на трех аргументах, причем отказ автора от подачи конституционной жалобы является лишь одним из них. Государство-участник подчеркивает, что юрисдикция Конституционного суда распространяется не только на чешских граждан. Таким образом, у автора не было помех для возбуждения иска в Конституционном суде в связи с нарушением статьи 26 Пакта, даже если автор по-

лагал, что он уже не имеет чешского гражданства. И наконец, государство-участник настаивает на том факте, что автор не возбудил исков в связи со статьей 26 ни в каком из национальных судов. По этой причине претензии автора следует считать неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры решить, является ли полученное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет констатирует, что настоящее дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты во исполнение пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола и никогда не ставил перед властями страны вопроса о дискриминации по признаку политических взглядов и социального происхождения или любого другого статуса в соответствии с положениями статьи 26; а также о том, что он не предъявлял реституционного иска в отношении своего имущества согласно Закону 87/1991 после вступления в силу постановления Конституционного суда № 164/1994.

7.4 Комитет принимает к сведению, что автор прокомментировал только утверждение государства-участника относительно его отказа от предъявления конституционного иска против судов общей юрисдикции, поскольку считал это бесперспективным делом. Комитет отмечает, что автор не комментировал других аспектов, поднятых государством-участником в связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

7.5 Комитет отмечает, что автор никогда не поднимал в процессе каких-либо разбирательств во внутренних инстанциях вопроса относительно дискриминации по отношению к нему в связи с реституцией имущества его матери⁶. Поэтому Комитет полагает, что данное сообщение неприемлемо по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 Исходя из сделанного им вывода, Комитет не считает необходимым ссылаться на доводы государства-участника относительно злоупотребления со стороны автора правом на представление сообщений, а также относительно неприемлемости сообщения по критерию *ratione temporis*.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

⁶ См. сообщение № 1575/2007, *Герман Астер против Чешской Республики*, Решение о неприемлемости принято 27 марта 2009 года, пункт 6.2.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
